УДК 349.3

Фадеева Наталья Николаевна
Студент магистратуры 3 курса, факультет юридический
Гражданское право в условиях рыночной экономики
ЛГУ им. А.С. Пушкина

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РЕГЛАМЕНТИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬСНОСТИ

Аннотация: *в научной статье раскрывается сущность судебной практики в рамках предпринимательской деятельности, ее роль в регулировании отношений в сфере предпринимательства, проанализированы некоторые судебные акты касаемо вопросов осуществления предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, судебная практика, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации.*

Fadeeva Natalia Nikolaevna
3rd year master's student, faculty of law
Civil law in a market economy
LsU to them. A.S. Pushkin

Abstract: *the scientific article reveals the essence of judicial practice in the framework of entrepreneurial activity, its role in regulating relations in the field of entrepreneurship.*

Keywords: *business activities, judicial practice, the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.*

Принятие в 1993 году новой Конституции Российской Федерации и дальнейшая разработка и принятие нескольких частей Гражданского кодекса позволили выделить для российской экономики и общества сферу, до этого совершенно неизвестную – предпринимательскую деятельность. Данное было обусловлено установлением на территории Российской Федерации господства рыночной экономики: предпринимательство всегда выступало главной составляющей данного типа экономики.

Под предпринимательской деятельностью в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Осуществлять предпринимательскую деятельность могут лишь лица, зарегистрированные в установленном законе порядке.

В России в течение длительного времени возможность судебного правотворчества не признавалась ни в доктрине, ни в законодательстве. Тем не менее, в литературе отмечается, что российские высшие судебные инстанции всегда в определенной степени осуществляли правотворческие функции в процессе правоинтерпретационной деятельности (к примеру, это касается деятельности кассационных департаментов Правительствующего Сената в XIX в.)[1]

После распада Советского Союза, формирования нового законодательства, становления и развития новой системы права отношение к судебной практике и ее роли в механизме правового регулирования и, в частности, в правотворчестве трансформировалось.

[1] Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. М.: Статут, РАП, 2004. 431 с.

Таким образом, исторические положения легли в основу не устоявшегося на сегодняшний момент понятийного аппарата судебной практики как источника права.

Под судебной практикой в современной юридической доктрине понимаются правовые положения, определения - дефиниции, правила, указания, выработанные в ходе судебной деятельности и обладающие определенной степенью обобщенности, общепризнанностью и обязательностью[2]. Законодательного определения судебной практики не содержится ни в одном законе. Судебная практика, отличаясь от категории закона отсутствием черт такового, своей целью имеет не установление новых правил поведения, а большим образом устранение пробелов в законе, разъяснение положений действующего законодательства для лиц, являющихся активными правоприменителями. Положения, выявленные в рамках судебной практики, направлены не на изменение установленных в законе нормативных положений, а на их раскрытие, наполнение их конкретных содержанием[3]. На законодательном уровне судебная практика не закреплена как источник права, однако судьи в рамках своей деятельности нередко отсылаются на положения высших судов относительно толкования тех или иных норм.

Судебная практика, отличаясь от категории закона отсутствием черт такового, своей целью имеет не установление новых правил поведения, а большим образом устранение пробелов в законе, разъяснение положений действующего законодательства для лиц, являющихся активными правоприменителями. Положения, выявленные в рамках судебной практики, направлены не на изменение установленных в законе нормативных положений, а на их раскрытие, наполнение их конкретных содержанием . На

[2] Судебная практика в современной правовом системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевои, В.В. Лазарева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2017. 432 с.

[3] Челпан В. И. Перспективы признания судебной практики в качестве источника российского права / В. И. Челпан // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 212-213.

законодательном уровне судебная практика не закреплена как источник права, однако судьи в рамках своей деятельности нередко отсылаются на положения высших судов относительно толкования тех или иных норм. [4]Судебная практика может быть подразделена в зависимости от различных факторов: так, наиболее распространенным является деление судебной практики в зависимости от субъекта – судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, областных, городских и районных судов, а также в зависимости от подведомственности – судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В предпринимательской деятельности наиболее важную роль имеет судебная практика высших судов Российской Федерации – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Несмотря на то, что предпринимательская деятельность является довольно молодой сферой деятельности для государства, существует довольно обширное количество судебной практики высших судебных органов относительно вопроса ее регулирования.

Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1 - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда являются обязательными для всех органов государственной власти, органом местного самоуправления, граждан и организаций. Таким образом, положения, вырабатываемые в результате толкования Конституционным Судом тех или иных положений законодательства, имеют общеобязательный характер для правоприменителей, что ставит их в один ряд с федеральными и иными законами в области предпринимательской деятельности.

Так, в Постановлении от 18 июля 2003 г. № 14 – П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, проводя правовое регулирование

[4] Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43-57.

предпринимательской деятельности коммерческих предприятий и организаций, федеральный законодатель должен принимать во внимание, что вероятные границы свободы предпринимательской деятельности и свободы договора, следуя главным принципам права, обязаны соответствовать принципам справедливости, быть адекватными, соразмерными и 183 достаточными для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

Конституционным судом также было дано толкование относительно вины в предпринимательской деятельности, что является одним из наиболее распространенных явлений в предпринимательской деятельности. В Определении Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 года № 79 - О указывается, что наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исключением из принципа вины в гражданском праве является положение пункта 3 статьи 401 ГК Российской Федерации, согласно которому в сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь воздействие непреодолимой силы.

Немаловажную роль в регулировании предпринимательской деятельности играют Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения для установления и обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. [5]

Так, Пленум Верховного суда систематизировал и конкретизировал ответы на наиболее проблемные вопросы осуществления

[5] Залоило М.В., Малютин Н.С. Толкование и конкретизация как универсальные формы эволюции права // Актуальные проблемы российского права. 2015.№ 4. С. 84-89.

предпринимательской деятельности в своем Постановлении от 18 ноября 2004 года № 23. В рамках указанного Постановления было разъяснено, в каких случаях будет иметь место осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, без специального разрешения (лицензии), а также раскрыты наиболее важные признаки квалификации деяния как незаконного предпринимательства.

Если указанное Постановление Пленума ВС РФ больше касается предпринимательской деятельности через призму уголовного права, предпринимательская деятельность в разрезе гражданского права толкуется Президиум в отдельных Постановлениях, однако касается не сущности предпринимательской деятельности в целом, а наиболее важных вопросов, возникающих у лиц в связи с осуществлением ими данной деятельности. Так, например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7 было дано разъяснение по соглашение о возмещении потерь, которое может быть заключено лишь сторонами, действующими при осуществлении ими предпринимательской деятельности[6].

В рамках предпринимательской деятельности свое действие сохраняют также Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, несмотря на его упразднение. Так, действует Постановление Пленума от 30 июня 2011 года № 51, в котором дается толкование положениям по банкротству индивидуальных предпринимателей. В рамках Постановления Пленума от 25 августа 1998 года № 6641 / 97 Высший Арбитражный суд раскрыл, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о ликвидации юридического лица, которая влечет его прекращение, не могут быть применены к предпринимательской деятельности граждан – предпринимателей.

Таким образом, вышерассмотренные акты судебной практики высших судов Российской Федерации существенно улучшили качество применения

[6] Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43-57.

законодательства касаемо предпринимательской деятельности – так были разрешены спорные положения в нормах регулирования данной деятельности, дополнили их содержание, если заложенный законодателем смысл не был раскрыт в полном объеме. Несмотря на то, что судебная 184 практика в законодательном порядке не является источником правом и субъект правоприменения не может в полной степени ссылаться на положения данной практики в случае защиты своих прав в судебном порядке, она играет немаловажную роль именно в регулировании предпринимательской деятельности как своеобразного помощника для понимания данными правоприменителями законодательных актов и изложенных в них норм.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3 - ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.08.1998 N 6641 / 97 по делу № А 6 - 4757 / 97 // «Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету». – 1998. – № 12.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 N 79 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14 - П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа - Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3102.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. – 07.12.2004. – № 271.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 04.04.2016. – № 70.

10. Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России / Г.А. Гаджиев // Судебная практика как источник права. – М.: Юристъ. – 2000. – С. 98 - 106.

11. Кудачина Т.У. Роль судебной практики в совершенствовании законодательства о предпринимательской деятельности / Т.У. Кудачина // Развитие территорий. – 2018. – № 1. – С. 1 - 3.

12. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Модернизация информационной инфраструктуры судопроизводства — ключевое направление оптимизации нагрузки на судебную систему // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 30—40.

12. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / Ратинов А.Р. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 352 с. 185 13. Фархутдинов Р.Д. Роль судебной практики в правовом регулировании предпринимательской деятельности / Р.Д. Фархутдинов // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С. 220 - 223.